

17 ОКТ 1976

Г. Р. 7. Д.
г. МоскваНАШИ
ЮБИЛЯРЫ

Эмиль Гилельс

Судьба одаривала меня встречами о многими талантливыми людьми. Немало я слышал и выдающихся пианистов. Но, думаю, не случайно на всю жизнь у меня осталось воспоминание о первой встрече с искусством Эмиля Гилельса. Сколько прошло лет с того весеннего дня 1933 года, а вот и сегодня я ясно вижу перед собой взволнованно гудящие коридоры Московской консерватории. Шло отборочное прослушивание к Первому Всесоюзному конкурсу музыкантов-исполнителей. Все только и говорили о чудо-мальчике Эмиле Гилельсе. Я попытался проникнуть в Малый зал консерватории, но он был переполнен, и мне удалось пробраться лишь наверх — на балкон. Кажется, Гилельс играл «Свадьбу Фигаро» Моцарта—Листа. Меня тогда буквально потрясла степень технической яркости и артистической зрелости его исполнения.

Когда Гилельс закончил играть, зал разразился громом аплодисментов. С тех пор интерес публики и критики к этому выдающемуся пианисту рос и слава его тоже росла. Он становится лауреатом международных конкурсов в Вене (1936) и в Брюсселе (1938). Может быть, я ошибаюсь, но, по-моему, у Гилельса вообще не было поражений: он всегда шел в своем творчестве «по нарастающей линии». Это редчайшее явление!

Эмиль Гилельс вот уже много десятилетий ведет огромную концертную деятельность у нас в стране и за рубежом. Особо хотелось бы сказать о концертной деятельности музыканта во время Великой Отечественной войны. Тогда сценой ему служили и аэродромы, и цехи заводов. В тяжелые дни испытаний искусство Эмиля Гилельса вдохновляло и звало к победе. Оно было просто необходимо. Как необходимо нам и сейчас.

Невозможно представить себе отечественную культуру без искусства этого выдающегося мастера. В присуждении Эмилю Гилельсу Ленинской премии в 1962 году—народное признание не только его удивительного индивидуального таланта, но и в первую очередь его подвижничества художника-гражданина своей страны.

Общепризнанна выдающаяся трактовка Гилельсом Моцарта и Бетховена, а также Чайковского. Мне ка-

жется, чтобы так играть этих композиторов, надо быть музыкантом совершенно особой культуры, особой интуиции и особого интеллекта, потому что следует великолепно знать и свою эпоху, и эпоху этого гения (иначе его нельзя выразить).

Когда я думаю о том, почему же Гилельсу удастся успешно решать творческие задачи такой гигантской сложности, то невольно вспоминается одна старая истина: характерная черта больших музыкантов — их удивительная трудоспособность. Гилельс — один из немногих художников, которые являются настоящими фанатиками труда, настоящими героями труда. Может быть, отсюда его некоторая внешняя суховатость, неизменная строгость. Он всегда собран, сосредоточен — всегда в работе, даже если не сидит за фортепиано.

Я не имел случаев сталкиваться с педагогической деятельностью Гилельса, но весь его облик убеждает в том, что он прекрасный педагог. Ученики Гилельса—среди них Игорь Жуков, Марина Мдивани—сами уже лауреаты многих международных конкурсов.

С удовольствием вспоминаю работу с Эмилем Гилельсом над моей Фортепианной сонатой. Это была очень интересная работа. Я приходил к нему, мы обсуждали страницу за страницей, он вносил весьма ценные предложения. Тут же что-то пересматривалось, кое-что я пересочинял заново.

Во время поездок в различные страны мне доводилось лично убеждаться в глубоком почитании Гилельса за границей. Если к этому добавить, что он избран почетным членом Королевской академии музыки в Лондоне, а также почетным профессором Будапештской консерватории, что он удостоен высоких наград Родины и зарубежных стран, то станет понятна заслуга этого выдающегося пианиста в мировой современной культуре.

И сегодня мне от всей души хочется поздравить выдающегося музыканта с шестидесятилетием и пожелать ему и впредь огромных успехов!

Арам ХАЧАТУРЯН,
композитор, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии.